

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь седьмая

ПЕСНЬ СЕДЬМАЯ.

Так божественный, стойкий в беде Одиссей там молился.

Сила мулов меж тем Навсикаю доставила в город.

Славного дома достигнув отца своего Алкиноя,

Остановилась в воротах она, и тотчас окружили

5 Братья ее, на бессмертных похожие. Выпрягши мулов,

Сняли с повозки белье и внесли во внутренность дома.

А Навсикая в покой свой пошла. Разожжен был огонь там

Горничной Евримедусой, старухой, рабой из Анейры.

В давнее время ее на судах привезли, из добычи

10 В дар отобрав Алкиною: ведь всею странною феаков

Он управлял, и народ подчинялся ему, словно богу.

Евримедусой была Навсикая воспитана в доме.

Ей и огонь разводила она и носила ей ужин.

Встал между тем Одиссей и направился в город. Афина,

15 Об Одиссее заботясь, в густом его облаке скрыла,

Чтоб кто-нибудь из феаков отважных, с ним повстречавшись,

Не оскорбил его словом, не стал бы выпрашивать, кто он.

Только успел он вступить в пленительный город феаков,

Вышла навстречу ему совоокая дева Афина,

20 Девушке юной, несущей кувшин, уподобившись видом.

Стала пред ним - и ее спросил Одиссей богоравный:

"Не проводила б меня ты, дитя мое, в дом Алкиноя -

Мужа, который над всеми людьми в этом властвует крае?

Странник я, много несчастий в пути претерпевший; сюда я

25 Прибыл из дальней земли; и здесь никого я не знаю,

Кто у вас в городе этом и в этой стране обитает".

И отвечала ему совоокая дева Афина:

"Дом, о котором спросил ты, отец чужеземец, сейчас же

Я покажу: в соседстве живет мой отец безупречный.

30 В полном молчаньи иди. Я дорогу указывать буду.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ты же на встречаемых людей не гляди и не делай вопросов.

Очень не любят у нас иноземных людей и враждебно,

Холодно их принимают, кто прибыл из стран чужедальных.

На корабли полагаясь свои быстроходные, бездны

35 Моря они испытуют, - им дал это бог Земледержец.

Быстры у них корабли, подобны крылу или мысли".

Кончив, пошла впереди Одиссея Паллада Афина,

Быстро шагая. А следом за ней Одиссеем богоравный.

И между славных судами феаков никто не заметил,

40 Как через город он шел. Это сделала дева Афина

В косах прекрасных, богиня могучая: скрыла чудесно

В облаке темном его, всем сердцем любя Одиссея.

Шел Одиссеем и дивился на пристани их с кораблями

И на просторные площади их, на высокие стены,

45 Крепким везде частоколом снабженные, - диво для взоров!

После того как пришли они к славному дому цареви,

Так начала говорить совоокая дева Афина:

"Вот тебе дом тот, отец чужеземец, который велел ты

Мне указать. Ты увидишь царей там, питомцев Зевеса, -

50 Пир пируют они. Войди к ним вовнутрь и боязнь

Сердца себе не смущай: наиболее во всяческом деле

Преуспевает смельчак, если даже пришел издалека.

Прежде всего подойди к госпоже, как в столовую вступишь.

Имя ее Арета; от предков она происходит

55 Тех же, которые мужа ее Алкиноя родили.

Прежде всего родили Навсифоя Земли Колебатель

И Перибей, среди жен наиболее прекрасная видом,

Самая младшая дочь отважного Евримедонта,

Бывшего в давнее время властителем буйных гигантов:

60 Но погубил он народ нечестивый, а также себя с ним.

С ней Посейдон сочетался и сына родил Навсифоя,

Духом высокого. Царствовал он над народом феаков.

От Навсифоя-царя родились Рексенор с Алкиноем.

Но Рексенор, не имел сыновей, после краткого брака

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Был Аполлоном застрелен, оставивши дочь лишь Арету

В доме. Ее Алкиной супругою сделал своею

И почитал, как нигде не была почитаема в мире

Женщина, в мужнином доме ведущая ныне хозяйство.

Так почиталась она и теперь почитается так же

70 Милыми всеми своими детьми и самым Алкиноем,

Как и народом, который глядит на нее, как на бога,

Дружно приветствуя всюду, когда ее в городе встретит,

Ибо она и сама умом не бедна благородным.

Ласковым словом Арета и споры мужей разрешает.

75 Если, скиталец, к тебе отнесется Арета с вниманьем,

Можешь надеяться близких увидеть и снова вернуться

В дом благоданный к себе и в милую землю родную".

Так сказав, отошла совоокая дева Афина

По беспокойному морю, покинувши остров прелестный.

80 До Марафона дойдя и до улиц широких афинских,

В прочный дом Ерехтея богиня вошла. Одиссей же

К славному дому пошел Алкиноя. Пред медным порогом

Остановившись, долго стоял он, охвачен волненьем, -

Так был сиянием ярким подобен луне или солнцу

85 Дом высокий царя Алкиноя, отважного духом.

Стены из меди блестящей тянулись и справа и слева

Внутрь от порога. А сверху карниз пробегал темносиний.

Двери из золота вход в крепкозданный дворец запирали,

Из серебра косяки на медном пороге стояли,

90 Притолка - из серебра, а дверное кольцо - золотое.

Возле дверей по бокам собаки стояли. Искусно

Из серебра и из золота их Гефест изготовил,

Чтобы дворец стерегли Алкиноя, высокого духом.

Были бессмертны они и бесстаростны в вечные веки.

95 В доме самом вдоль стены, прислоненные к ней, непрерывно

Кресла внутрь от порога тянулись: на них покрывала

Мягко-пушистые были наброшены - женщин работа.

В креслах этих обычно вожди восседали феаков,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ели и пили обильно, ни в чем недостатка не видя.

100 Юноши там золотые стояли на прочных подножьях,
Каждый в руке поднимал по пылавшему факелу, ярко
Комнаты дома в ночной темноте для гостей освещая.

В доме его пятьдесят находилось женщин-невольниц;
Те золотое зерно жерновами мололи ручными,

105 Пряжу пряли другие и ткани прекрасные ткали,
Тесно одна близ другой, как высокого тополя листья.
С плотно сработанной ткани струилось жидкое масло.

Как между всеми мужами феаки блистают искусством
По морю быстрый корабль направлять, так и жены искусны

110 Более прочих в тканье: одарила их щедро Афина
Знанием прекрасных работ рукодельных и разумом светлым.
Сад у ворот вне двора простирался огромный, в четыре
Гия пространством; со всех он сторон огражден был забором.
Множество в этом саду деревьев росло плодоносных -

115 Груш, гранатных деревьев, с плодами блестящими яблонь,
Сладкие фиги дающих смоковниц и маслин роскошных.
Будь то зима или лето, всегда там плоды на деревьях;
Нету им порчи и нету конца; постоянно там веет
Теплый Зефир,. зарождая одни, наливая другие.

120 Груша за грушей там зреет, за яблоком - яблоко, смоква
Следом за смоквой, за гроздьями вслед поспевают другие.
Дальше, за садом, насажен там был виноградник богатый.
В части одной на открытой для солнца и ровной площадке
Гроздья сушились, а в части другой виноград собирали.

125 Там уж давили его, там едва только он наливался,
Сбросивши цвет, а уж там начинал и темнеть из-под низу.
Вслед за последней грядой виноградной тянулись рядами
Там огородные грядки со всякою овощью пышной.

Два там источника было. Один растекался по саду,

130 Весь орошая его, а другой ко дворцу устремлялся
Из-под порога двора. Там граждане черпали воду.
Так изобильно богами был дом одарен Алкиноев.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Долго на месте стоял Одиссей в изумленьи великом.

После того как на все с изумлением он нагляделся, -

135 Быстро шагнув чрез порог, вошел он во внутренность дома.

Там феакийских вождей и советников в сборе застал он.

Зоркому Аргоубийце творили они возлиянья:

Был он идущими спать всегда призываем последним.

Быстрым шагом пошел через дом Одиссей многостойкий,

140 Облаком скрытый, которым его окружила Афина.

Прямо к Арете направился он и к царю Алкиною,

Обнял руками колени Ареты, и в это мгновенье

Разом божественный мрак, облакавший его, расступился.

Все онемели вокруг, пред собою увидевши мужа,

145 И изумлялися, глядя. А он говорил, умоляя:

"Дочь Рексенора, подобного богу, внемли мне, Арета!

Много страдав, я к царю, я к коленям твоим прибегаю,

К вашим гостям на пиру! Да пошлют им бессмертные боги

Полное счастье на долгие дни, да наследуют дети

150 Все их имущество с частью почетной, им данной народом.

О, помогите, молю вас, домой мне скорей воротиться!

Очень давно уж от близких вдали страданья терплю я!"

Так сказав, подошел к очагу он и сел там на пепел

Возле огня. В глубочайшем молчаньи сидели феаки.

155 Заговорил наконец старик Ехеней благородный.

Всех остальных феакийских мужей превышал он годами,

Опыт имел и богатый и долгий, блистал красноречьем.

Добрых намерений полный, сказал Ехеней пред собранием:

"Нехорошо, Алкиной, и совсем неприлично, чтоб странник

160 В пепле сидел очага твоего на земле перед нами!

Эти же медлят вокруг, приказаний твоих ожидая.

Тотчас его подними, пригласи в среброгвоздное кресло

Странника сесть, а глашатаю дай приказанье в кратере

Воду с вином замешать, чтоб могли мы свершить возлиянье

165 Зевсу, который сопутствует всем, о защите молящим.

Ключница ж пусть чужеземцу поужинать даст из запасов".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Эти слова услышав, Алкиноя священная сила

Руку взяла Одиссея разумного с выдумкой хитрой:

Встать принудив с очага, усадила в блестящее кресло,

170 Храброму Лаодаманту велев уступить ему место -

Рядом сидевшему с ним, наиболее любимому сыну.

Тотчас прекрасный кувшин золотой с рукомойной водою

В тазе серебряном был перед ним установлен служанкой

Для умывания. После расставила стол она гладкий.

175 Хлеб перед ним положила почтенная ключница, много

Кушаний разных прибавив, охотно их дав из запасов.

Тотчас взялся за еду и питье Одиссей многостойкий.

Вестнику после того Алкиноева сила сказала:

"Воду в кратере с вином замешай, Понтоной, и сейчас же

180 Чашами всех обнеси, чтоб могли мы свершить возлиянье

Зевсу, который сопутствует всем, о защите молящим".

И замешал Понтоной вина медосладкого тотчас,

Всем им по чаше поднес, возлиянье свершая из каждой.

Как возлиянье свершили и выпили, сколько хотелось,

185 С речью к ним Алкиной обратился и вот что промолвил:

"К вам мое слово, вожди и советчики славных феаков!

Выскажу то я, к чему меня дух мой в груди побуждает.

Кончился пир наш. Теперь на покой по домам разойдитесь.

Завтра же утром, сюда и других пригласивши старейшин,

190 Гостя мы станем в дворце угощать и прекрасные жертвы

Там же богам принесем, а потом нам пора и подумать,

Как чужеземцу отсюда без лишних трудов и страданий

В сопровождении нашем вернуться в родимую землю

Скоро и радостно, как бы оттуда он ни был далеко, -

195 Чтобы во время пути ни печали, ни зла он не встретил,

Прежде чем в край свой родной не вернется. А там уж пускай

Полностью вытерпит все, что судьба и зловещие пряхи

Выпряли с нитью ему, когда родила его мать.

Если ж кто из бессмертных под видом его посетил нас,

200 То очевидно, что боги замыслили новое что-то.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ибо они нам обычно являются в собственном виде
Каждый раз, как мы славные им гекатомбы приносим,
Там же пируют, где мы, и с нами совместно садятся.
Даже когда и отдельно идущий им встретится путник,
205 Вида они своего не скрывают пред ним, ибо очень
Близки мы им, как циклопы, как дикое племя гигантов".
Так Алкиною в ответ сказал Одиссей многоумный:
"Прочь отгони эту мысль, Алкиной! Я и видом и ростом
Не на бессмертных богов, обладающих небом широким,
210 А на обычных людей похожу, рожденных для смерти.
Нет меж несчастных людей, которых вам знать приходилось,
Ни одного, с кем бы я поравняться не мог в испытаньях.
Даже больше других я бы мог рассказать о несчастьях,
Сколько их всех перенес я по воле богов олимпийских.
215 Как ни скорблю я, однако, но дайте, прошу вас, поесть мне.
Нет подлея ничего, чем наш ненавистный желудок.
Хочешь - не хочешь, а помнить велит о себе он упорно,
Как бы ни мучился кто, как бы сердце его ни страдало.
Так же и я вот: как сердцем страдаю! А он непрестанно
220 Просит еды и питья и меня забывать заставляет
Все, что вытерпел я, и желает себя лишь наполнить.
Вас прошу я не медлить и завтра, как утро настанет,
В милую землю родную доставить меня, несчастливца.
Много терпел я, но пусть и погибну я, лишь бы увидеть
225 Мне достоянье мое, и рабов, и дом мой высокий".
Слово одобрив его, согласились все, что в отчизну
Должно его проводить, ибо все справедливо сказал он.
Сделав богам возлиянье и выпивши, сколько хотелось,
Все поднялись и для сна по жилищам своим разошлись.
230 В зале, однако, остался сидеть Одиссей богоравный,
Рядом с ним - Алкиной, подобный богам, и Арета.
Всю между тем со стола посуду убрали служанки.
Тут белорукая так начала говорить с ним Арета.
Только взглянула царица на платье - и сразу узнала

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
235 Плащ и хитон, что сама соткала со служанками вместе.

Так обратилась она к Одиссею со словом крылатым:

"Вот что прежде всего у тебя, чужеземец, спрошу я:

Кто ты? Откуда ты родом? И кто тебе дал это платье?

Ты говорил ведь, что прибыл сюда, потерпевши крушение?

240 И, отвечая Арете, сказал Одиссей многоумный:

"Трудно подробно тебе обо всем рассказать мне, царица.

Слишком уж много я бед претерпел от богов Уранидов.

Это ж тебе я скажу, что спросила и хочешь узнать ты.

Есть Огигия-остров средь моря, далеко отсюда.

245 Там обитает Атлантова дочь, кознодейка Калипсо,

В косах прекрасных богиня ужасная. С нею общенья

Ни из богов не имеет никто, ни из смертнорожденных.

Только меня, несчастливца, привел к очагу ее дома

Бог враждебный. Блистающей молнией быстрый корабль мой

250 Надвое Зевс расколол посреди винно-чермного моря.

Все у меня остальные товарищи в море погибли.

Я же, за киль ухватясь корабля двоехвостого, девять

Дней там носился. В десятый к Огигии-острову боги

Ночью пригнали меня, где та обитает Калипсо,

255 В косах прекрасных богиня ужасная. Ею радушно

Принят я был, и любим, и кормим. Она обещала

Сделать бессмертным меня и бесстаростным в вечные веки.

Духа, однако, в груди у меня не склонила богиня.

Семь непрерывно я пробыл там лет, орошая слезами

260 Платье нетленное, мне подаренное нимфой Калипсо.

После того же как год и восьмой, приближаясь, пришел к нам,

Вдруг мне она приказала домой отправляться, - не знаю:

Зевса ль приказ получила, сама ль изменилася в мыслях?

Крепкий велела мне плот приготовить, снабдила обильно

265 Пищей и сладким напитком, одела в нетленное платье,

Ветер потом мне попутный послала, не вредный и мягкий.

Плыл семнадцать я дней, свой путь по волнам совершал,

На восемнадцатый день показались тенистые горы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Вашего края. И мне, несчастливцу, великая радость

270 Сердце объяла. Но много еще предстояло мне горя
Встретить: его на меня обрушил Земли Колебатель,
Загородил мне дорогу, подняв бушевавшие ветры,
Море вокруг возмутил несказанно, никак не дозволив,
Чтоб на плоту меня волны терпели, стенавшего тяжко.

275 Буря мой плот наконец раскидала по бревнам. Однако
Вплавь перерезал я эту пучину морскую, доколе
К вашей земле не пригнали, неся меня, волны и ветер.
Но одолели б меня, когда б выходил я на сушу,
Волны прибоя, ударив о скалы и гибельный берег,

280 Если бы, вынырнув в бок, не поплыл я, покамест до речки
Не добрался. Показалось мне место удобным. Свободно
Было оно и от скал и давало защиту от ветра.
На берегу я упал, набирая сил. С наступленьем
Ночи бессмертной ушел я от Зевсом питаемой речки

285 В сторону, в частом кустарнике лег и глубоко зарылся
В листья. И сон на меня божество излило бесконечный.
Милым печалуюсь сердцем, зарывшись в увядшие листья,
Спал я всю ночь напролет до зари и с зари до полудня.
Солнце к закату склонилось, и сон меня сладкий оставил.

290 Тут на морском берегу я заметил игравших служанок
Дочери милой твоей, и ее между них, как богиню.
К ней я с мольбою прибег. Так мудро она поступила,
Как и подумать никто бы не мог, что при встрече поступит
Девушка столь молодая. Всегда молодежь неразумна.

295 Пищи она мне дала и вина искрометного вволю,
И купала в реке, и эту дала мне одежду.
Хоть и с печалью в груди - всю правду тебе рассказал я".
Снова тогда Алкиной, отвечая, сказал Одиссею:

"Нехорошо это очень придумала дочь моя, странник,
300 Что со служанками вместе тотчас тебя следовать в дом наш
Не пригласила. Ведь к первой ты с просьбою к ней обратился".
Так он сказал. И ответил ему Одиссей многоумный:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Нет, герой, не сердись на невинную деву за это.

Мне и велела она идти со служанками вместе,

305 Только я сам отказался: мне было и стыдно и страшно,

Как бы ты, вместе увидевши нас, не разгневался сердцем.

В гнев легко на земле впадаем мы, племя людское".

Снова тогда Алкиной, отвечая, сказал Одиссею:

"Странник, в груди у меня совсем не такое уж сердце,

310 Чтоб по-пустому сердиться. Во всем предпочтительней мера.

Если бы - Зевс, мой отец, Аполлон и Паллада Афина!

Если б такой, как ты есть, и взглядов таких же, как сам я,

Дочь мою взял ты и зятем моим называться бы начал,

Здесь оставаясь! А я тебе дом и имущество дал бы,

315 Если б ты волей остался. Держать же тебя против воли

Здесь не посмеет никто: прогневили бы Зевса мы этим.

Твой же отъезд назначаю на завтра, чтоб знал ты об этом

Точно. Ты будешь лежать себе, сном покоренный глубоким,

Наши же будут грести по спокойному морю, доколе

320 Ты не приедешь в отчизну и дом иль куда пожелаешь,

Будь это дальше гораздо, чем даже Евбея, которой

Нет отдаленней страны, по рассказам товарищей наших,

Видевших остров, когда с белокурым они Радамантом,

Тития, сына Земли, посетившим, там побывали.

325 Путь по глубокому морю они без труда совершили

В сутки одни, до Евбеи доплыв и назад воротившись.

Вскоре увидишь ты сам, как мои корабли быстроходны,

Как гребцы по волнам ударяют лопатками весел".

Так говорил он. И в радость пришел Одиссей многостойкий.

330 Жарко моляся, воззвал он, и слово сказал, и промолвил:

"Зевс, наш родитель! О, если бы все, что сказал Алкиной мне,

Он и исполнил! Была бы ему на земле хлебодарной

Неугасимая слава. А я бы домой воротился!"

Так Одиссей с Алкиноем вели меж собой разговоры.

335 Велено было меж тем белорукой Аретой служанкам

В сени для гостя кровать принести, из подушек красивых,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пурпурных ложе устроить, покрыть это ложе коврами,

Сверху пушистым застлать одеялом, чтоб им покрываться.

С факелом ярким в руках поспешили рабыни из залы,

340 Быстро на прочной кровати постель для него постелили,

После того подошли и приветливо гостю сказали:

"Странник, иди почивать! Постель для тебя уж готова".

Радостно было ему идти, чтоб предаться покою.

Так отдыхал многостойкий в беде Одиссей богоравный

345 Под колоннадою гулко звучащей, в сверленной постели.

Сам Алкиной же в покоях высокого дома улегся,

Где с госпожою супругой делил и кровать и постель он.